

На правах рукописи

Кротова Екатерина Владиславовна

**СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Красноярск - 2020

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», на кафедре гражданского права и процесса.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Шевченко Галина Николаевна

Официальные оппоненты:

Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», заведующая кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права.

Губаева Аза Константиновна, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», доцент кафедры гражданского права.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» (г. Омск).

Защита состоится 8 октября 2020 г. в 13 час. 00 мин. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, ауд. 4-09, зал заседаний учёного совета Юридического института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке СФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru/>; <https://www.nsu.ru/>; <https://sfu-kras.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Категория «субсидиарная ответственность» является сравнительно молодой для российской правовой системы. Несмотря на то, что нормы, посвященные субсидиарной ответственности, встречались еще в римском праве, в отечественном законодательстве дополнительная ответственность применялась крайне редко. Классическими примерами всегда являлась дополнительная ответственность в отношениях поручительства (в настоящее время в случаях, предусмотренных законом или договором, ответственность поручителя также может быть субсидиарной), а также ответственность родителей за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет. В последнее десятилетие значительно увеличилось количество установленных в законе случаев привлечения к субсидиарной ответственности, что свидетельствует о ее возрастающей роли в современных реалиях. Вместе с тем повышенная востребованность субсидиарной ответственности должна повлечь за собой надлежащее, отвечающее современному развитию общества правовое регулирование. В то же время реформа гражданского законодательства не затронула концептуальных основ субсидиарной ответственности. До настоящего времени отсутствует легально закрепленное определение субсидиарной ответственности, что влечет за собой непрекращающиеся споры в научной литературе по вопросу разграничения субсидиарной ответственности и субсидиарных обязательств, а также отсутствие стабильности в судебной практике по вопросам, связанным с привлечением к субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность является эффективным механизмом, способствующим стабилизации гражданских правоотношений, а также совершенствованию и развитию гражданского общества. Одной из основных задач государства является защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц, и субсидиарная ответственность является одним из инструментов, способствующих ее достижению.

Вступившие в силу изменения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), принятые в рамках реформы гражданского законодательства, лишь частично затронули субсидиарную ответственность, в ГК РФ добавлено правило о возможности установления иного порядка привлечения к субсидиарной ответственности, чем предусмотренного ст. 399 ГК РФ. Учитывая выявленные практикой проблемы и активно вырабатываемые наукой предложения по совершенствованию действующих норм, пересмотр положений ГК РФ о субсидиарной ответственности необходим.

Все вышесказанное определяет потребность в надлежащем, эффективном и современном правовом регулировании соответствующих отношений, а необходимость создания справедливого механизма защиты прав и свобод юридических и физических лиц придает выбранной теме особую актуальность.

Степень научной разработанности темы исследования.

За последние 20 лет вопросам, связанным с субсидиарной ответственностью, посвящены немногие диссертационные исследования. Например, за последние 7 лет можно выделить работы Ю.Я. Крюковой «Субсидиарные обязательства в гражданском праве России» 2013 года, защищенная еще до внесения изменений в Гражданский кодекс РФ, К.И. Евтеева «Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве)» 2017 года, С.С. Покровского «Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства» 2017 года.

В то же время на сегодняшний день отсутствует комплексная научная работа, в которой были бы рассмотрены все случаи субсидиарной ответственности, установленные в законодательстве Российской Федерации. Тем не менее вопросы, посвященные субсидиарной ответственности, в разное время исследовали такие авторы, как М.М. Агарков, В.А. Белов, Е.Е. Богданова, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, О.В. Гутников, А.В. Егоров, И.А. Звекова, О.С. Иоффе, И.Е. Кабанова, В.В. Кванина, Д.Л. Комягин, О.А. Красавчиков, Ю.Я. Крюкова, В.В. Кулаков, А.А. Куликова, Х.Т. Насиров, С.С. Покровский, Е.А. Прус, С.В. Сарбаш, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, Е.А. Суханов, Е.Г. Ульянова, А.С. Чепцов, А.С. Шевченко, И.С. Шиткина, Е.А. Храпунова и др.

Целью исследования является комплексный анализ субсидиарной ответственности для выявления теоретических и практических проблем в исследуемой сфере и нахождение эффективных средств их решения, восполнение имеющихся законодательных и доктринальных пробелов обоснованными предложениями по модернизации отечественного законодательства.

Достижению поставленной цели служит выполнение следующих **задач**:

- 1) исследование истории становления и развития субсидиарной ответственности в отечественном гражданском праве;
- 2) выявление правовой природы субсидиарной ответственности и ее значения;
- 3) раскрытие понятия субсидиарной ответственности и соотнесение ее со схожими правовыми категориями;
- 4) исследование условий применения субсидиарной ответственности, порядка наступления и классификаций субсидиарной ответственности;
- 5) выявление отличительных черт субсидиарной ответственности физических и юридических лиц;
- 6) установление особенностей субсидиарной ответственности публично-правовых образований.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением правил о субсидиарной ответственности физических, юридических лиц и публично-правовых образований, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с применением субсидиарной ответственности, цивилистическая доктрина и судебная практика в этой сфере.

Методологическая основа исследования. В основе методологии исследования лежит общенаучный метод диалектического материализма. В комплексе иных использованных при написании работы общенаучных инструментов – методы формальной логики, анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, системно-структурный, функциональный подходы. Среди применённых частных методов научного поиска – формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, статистический, метод правового моделирования. В работе использованы грамматический, формально-логический, систематический и исторический виды толкования правовых норм.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается его теоретической основой, включающей научные работы признанных ученых-цивилистов различных исторических периодов и работы современных авторов; нормативной базой; совокупностью материалов судебной практики, а также применением различных методов научного познания, которые обеспечили достижение поставленных целей и задач.

Эмпирическую базу исследования составили нормы российского и зарубежного частного права, а также материалы правоприменительной, в том числе и судебной, практики в сфере применения субсидиарной ответственности.

Научная новизна и результаты исследования. В работе проведен комплексный анализ норм, содержащихся в ГК РФ и иных федеральных законах, регулирующих общественные отношения в сфере субсидиарной ответственности. Диссертация является комплексным исследованием субсидиарной ответственности в современном российском гражданском праве.

Научная новизна заключается в позиции автора по вопросу о юридической природе субсидиарной ответственности, в частности, обосновывается позиция, что легальный термин «субсидиарная ответственность» носит условный характер, поскольку далеко не в каждом случае в действиях дополнительного должника присутствует противоправность, которая всегда необходима для наступления гражданско-правовой ответственности, поэтому субсидиарное обязательство может выступать в качестве мер защиты или мер ответственности. Анализ условий и порядка наступления и применения субсидиарной ответственности позволил установить, что обязательным признаком субсидиарной ответственности является первоначальное обращение кредитора к основному должнику, в ином случае имеет место смешение субсидиарной ответственности с солидарной. Предложена классификация различных видов субсидиарной ответственности. Охарактеризованы виды субсидиарной ответственности, содержащиеся в гражданском законодательстве РФ. Выявлены особенности наступления и применения субсидиарной ответственности физических и юридических лиц, а также публично-правовых образований. Установлены случаи, которые названы в законе как случаи субсидиарной ответственности, но по своей правовой природе не соответствующие классической субсидиарной ответственности, закрепленной в статье 399 ГК РФ. Кроме того, в исследовании содержатся рекомендации по совершенствованию законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы, сделанные по итогам диссертационного исследования, имеют научную ценность,

дополняют и развивают теорию гражданского права о субсидиарной ответственности и могут быть использованы при дальнейших исследованиях.

Содержащиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании гражданского законодательства о субсидиарной ответственности, при осуществлении правоприменительной деятельности, а также для преподавания курсов «Гражданское право (ч. Общая)», «Гражданское право (ч. Особенная)», «Предпринимательское право».

Положения, выносимые на защиту:

1. Аргументируется, что российское гражданское законодательство рассматривает исполнение обязанности дополнительным должником за основного должника как субсидиарное обязательство, в связи с чем термин «субсидиарная ответственность» носит условный характер (далее в положениях, выносимых на защиту, субсидиарная ответственность и субсидиарное обязательство будут упоминаться как равнозначные). В зависимости от наличия или отсутствия в действиях дополнительного должника противоправности субсидиарное обязательство может рассматриваться либо как мера защиты, либо как мера ответственности, выступающие в качестве способов защиты гражданских прав.

Субсидиарное обязательство (как мера защиты) представляет собой способ защиты гражданских прав, в силу которого дополнительный должник при отсутствии с его стороны противоправного поведения обязан совершить в пользу кредитора определенное действие, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, а кредитор имеет право требовать от дополнительного должника исполнения обязанности основного должника.

Субсидиарное обязательство (как мера ответственности) представляет собой способ защиты гражданских прав, направленный на получение исполнения обязательства кредитором от дополнительного должника, наступающий при его противоправном поведении, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, а кредитор имеет право требовать от дополнительного должника исполнения обязанности основного должника.

В публично-правовых отношениях субсидиарная ответственность преимущественно выступает в качестве мер защиты, а в частноправовых отношениях в равной степени может выступать и в качестве мер защиты, и в качестве мер ответственности, за исключением субсидиарной ответственности законных представителей по обязательствам детей в возрасте от 14 до 18 лет, которая всегда является мерой ответственности и субсидиарных обязательств в отношениях по поручительству, которые, в свою очередь, всегда являются мерами защиты.

2. Доказано, что конститутивным признаком субсидиарной ответственности является соблюдение порядка, предусмотренного п. 1 ст. 399 ГК РФ, об обязательном предварительном обращении кредитора к основному должнику и отказе основного должника в удовлетворении требований кредитора или неполучении от него ответа в разумный срок. Установление иного порядка в

соответствии с п. 4 ст. 399 ГК РФ возможно только при условии соблюдения правила п. 1 ст. 399 ГК РФ. Изменение очередности предъявления требований может привести к смешению норм о субсидиарной и солидарной ответственности.

3. В работе обосновывается, что при субсидиарном обязательстве не образуется множественность лиц. Субсидиарное обязательство, по общему правилу, представляет собой обусловленное обязательство, то есть его возникновение является следствием несовершения одной из сторон (основным должником) обязательства определенных действий по исполнению основного обязательства. При этом отмечается, что в отношениях поручительства субсидиарное обязательство возникает в связи с переменой лиц в обязательстве.

4. В зависимости от статуса дополнительного должника автор классифицирует субсидиарную ответственность на субсидиарную ответственность субъектов частноправовых отношений (физических и юридических лиц) и субсидиарную ответственность публично-правовых образований. Практическое значение такой классификации состоит в особенностях применения правил о субсидиарной ответственности в зависимости от статуса дополнительного должника. Для частноправовых отношений характерен, по общему правилу, порядок привлечения к исполнению субсидиарного обязательства, предусмотренный ст. 399 ГК РФ.

Субсидиарное обязательство с участием публично-правовых образований имеет материальные и процедурные особенности по сравнению с общим порядком, закрепленным в ст. 399 ГК РФ. Материальные особенности заключаются в том, что субсидиарное обязательство наступает при наличии дополнительных условий (недостаточность денежных средств, банкротство основного должника, вызванное собственником имущества такого предприятия, либо недостаточность имущества предприятия).

Процурные особенности заключаются в порядке привлечения субсидиарного должника к исполнению обязательства за основного должника и выражаются в предъявлении кредитором в суд требования к основному должнику, вынесении судом решения об удовлетворении этого требования и последующим неисполнением судебного решения основным должником. Исключением является исполнение в субсидиарном порядке обязательства, обеспеченного государственной гарантией, поскольку в данном случае применим общий порядок, установленный ст. 399 ГК РФ.

5. Обосновывается положение о том, что субсидиарное обязательство, как мера защиты, выступает в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательства в связи с тем, что оно имеет своей целью обеспечить имущественные интересы кредитора в случае нарушения обязательства основным должником и поэтому создает дополнительные гарантии защиты прав кредитора.

6. Доказано, что дополнительная ответственность государства по обязательствам Пенсионного фонда РФ, субсидиарная ответственность субъекта Российской Федерации по обязательствам Фонда субъекта Российской Федерации (в отношениях, связанных с долевым строительством) и по обязательствам регионального оператора (ст. 178 Жилищного Кодекса РФ), несмотря на использование таких легальных терминов, не являются, по сути, субсидиарной

ответственностью, а представляют собой гарантийный механизм со стороны государства, к которому не применимы нормы ст. 399 ГК РФ о предварительном обращении к первоначальному должнику, о возможности возложения на него регрессной ответственности и других правил привлечения к субсидиарной ответственности, установленных ст. 399 ГК РФ. В этих случаях законом определяется государственный орган, к которому могут обратиться граждане за защитой своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов, что позволяет в большей степени обеспечить их защиту.

7. Установлено, что по общему правилу последствием исполнения субсидиарным должником обязательства за основного должника является прекращение основного обязательства и возникновение права регресса у субсидиарного должника. При этом наличие либо отсутствие противоправного поведения в действиях дополнительного должника влияет на возможность получения исполненного в полном объеме от основного должника. При отсутствии в действиях дополнительного должника противоправности он имеет право получить исполненное им кредитором с основного должника в полном объеме. В случае если поведение субсидиарного должника противоправно, то данное обстоятельство свидетельствует о том, что задолженность перед кредитором образовалась в том числе и в связи с его действиями, поэтому наступает смешанная ответственность, и в удовлетворении требований может быть отказано как полностью, так и в части. Исключением являются отношения по поручительству, в которых законом или договором может быть предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. В данном случае происходит перемена лиц в обязательстве и не возникает нового обязательства, поэтому право требования к дополнительному должнику переходит не в порядке регресса, а в силу суброгации.

Предложены следующие изменения в действующее законодательство:

1. В связи с тем, что обязательным признаком субсидиарной ответственности является соблюдение порядка, предусмотренного п. 1 ст. 399 ГК РФ, иной порядок привлечения дополнительного должника к субсидиарной ответственности противоречит ее правовой природе. Предлагается изложить норму п. 4 ст. 399 ГК РФ в следующей редакции: «Если настоящим Кодексом или иными законами не установлен иной порядок привлечения к субсидиарной ответственности (за исключением порядка очередности предъявляемых требований, установленных пунктом 1 настоящей статьи), применяются правила настоящей статьи».

2. В связи с особенностями субсидиарной ответственности публично-правовых образований предлагается п. 1 ст. 399 ГК РФ дополнить абзацем 3 следующего содержания: «В случае если дополнительным должником выступает публично-правовое образование, кредитор обязан первоначально предъявить требование к основному должнику в судебном порядке».

3. Выявлено противоречие норм п. 4.1 ст. 49 и п. 7 ст. 60 Градостроительного кодекса РФ (далее ГрК РФ) в части организации, уполномоченной на проведение государственной экспертизы проектной документации и (или) государственной экспертизы результатов инженерных

изысканий и возможности привлечения к субсидиарной ответственности за вред, причиненный вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, объекта незавершенного строительства, а также противоречие п. 4 ст. 123.22 ГК РФ и п. 7 ст. 60 ГрК РФ, в связи с чем предложено изложить п. 7 ст. 60 ГрК РФ в следующей редакции: «При недостаточности денежных средств у государственного казенного учреждения, которое провело государственную экспертизу проектной документации и (или) государственную экспертизу результатов инженерных изысканий, субсидиарную ответственность за вред, причиненный вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, объекта незавершенного строительства, несет Российская Федерация или субъект Российской Федерации».

4. Законодателем в ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» не указаны дата либо событие, с наступлением которых исчисляется шестимесячный срок, в течение которого собственник имущества несет субсидиарную ответственность по обязательствам, перешедшим к государственному или муниципальному предприятию после преобразования казенного предприятия. Предложено внести дополнения в норму абз. 2 п. 5 ст. 29 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и изложить ее в следующей редакции: «При преобразовании казенного предприятия в государственное или муниципальное предприятие собственник имущества казенного предприятия в течение шести месяцев с даты государственной регистрации изменений, вносимых в устав государственного (муниципального) предприятия, несет субсидиарную ответственность по обязательствам, перешедшим к государственному или муниципальному предприятию».

5. Предложено ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 17.12.1999 № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «Ассоциация не отвечает по обязательствам своих членов. В случае недостаточности имущества ассоциации члены ассоциации несут субсидиарную ответственность по обязательствам ассоциации в размере и порядке, предусмотренными учредительными документами ассоциации».

6. Представляется целесообразным дополнить ст. 37 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» в части необходимости установления предварительного порядка привлечения к субсидиарной ответственности, а именно добавить в п. 2 ст. 37 абз. 2 следующего содержания: «Порядок предъявления требований кредитора сельскохозяйственного кооператива к членам кооператива определяется по правилам п. 1 ст. 399 ГК РФ». Полагаем, что без предложенного дополнения ответственность членов сельскохозяйственного кооператива не обладает характером субсидиарной.

7. Часть 4 ст. 11 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» предлагается изложить в следующей редакции: «Ассоциация (союз) не отвечает по обязательствам своих членов. Члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по обязательствам этой ассоциации (союза) в размере и в порядке, предусмотренными законом и

учредительными документами: в размере не менее совокупности членских взносов за год».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Апробация результатов исследования. Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем по теме диссертационного исследования, обеспечивается в девяти публикациях, 5 из которых в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Опубликованные основные выводы полностью соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают её основные положения.

Основные теоретические выводы обсуждены на конференции «Правовая культура и безопасность Дальнего Востока России» (18-19 мая и 22 декабря 2011 года г. Хабаровск), на VI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (5-6 апреля 2012 года г. Красноярск), симпозиуме «Стратегия и динамика развития права в XXI веке» на базе Владивостокского филиала Российской таможенной академии (16-17 апреля 2014 года г. Владивосток), на V Тихоокеанском юридическом форуме «Роль права в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе: современные тенденции и вызовы» на базе Юридической школы Дальневосточного федерального университета (03-05 октября 2019 года, г. Владивосток).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, устанавливается степень её научной разработанности, формулируются цели и задачи работы, определяются объект, предмет, методологическая, теоретическая, эмпирическая основы исследования, его нормативная база, раскрывается научная новизна исследования, излагаются основные положения диссертации, выносимые на защиту, очерчивается теоретическое и практическое значение работы, содержатся сведения об апробации результатов исследования, обозначается структура работы.

Первая глава диссертации «Понятие, юридическая природа, условия наступления и порядок применения субсидиарной ответственности», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу института субсидиарной ответственности в системе действующего законодательства РФ, истории развития института субсидиарной ответственности, исследованию ее юридической природы.

В первом параграфе «Развитие института субсидиарной ответственности в отечественном гражданском праве и ее значение» автор проводит анализ истории развития субсидиарной ответственности, отмечая, что и в Древнем Риме, и в отечественном законодательстве субсидиарная ответственность берет свое начало с поручительства. Делается вывод о том, что место института субсидиарной ответственности в действующем гражданском

законодательстве РФ сформировалось с учетом развития гражданского законодательства и исторически сложившейся позиции в судебной практике о том, что субсидиарная ответственность относится к институту гражданско-правовой ответственности. В то же время отмечается, что еще со времен Древнего Рима субсидиарная ответственность рассматривалась в качестве способа защиты прав кредитора. В настоящее время в действующем гражданском законодательстве РФ достаточно большое количество норм посвящено субсидиарной ответственности, что позволило сделать вывод о сформированности института субсидиарной ответственности.

Проводится исследование гражданско-правовой ответственности с целью установления общих признаков с субсидиарной ответственностью, выделяются основание и условия ее наступления (противоправное поведение правонарушителя; наличие убытков или вреда на стороне кредитора (потерпевшего); наличие причинной связи между ними; наличие вины правонарушителя). Указывается на возможность привлечения к имущественной ответственности при отсутствии вины, вреда и причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившими убытками. При этом утверждается, что, в отличие от традиционного подхода, обязательным условием гражданско-правовой ответственности, является только противоправность, а не вина.

В работе разграничивается множественность лиц и перемена лиц в обязательстве. Так, множественность лиц в обязательстве может возникнуть не из первоначального соглашения, а вследствие перемены лиц. В то же время перемена лиц может происходить в том числе и в обязательствах с множественностью лиц. Также разграничивается множественность лиц в обязательствах и обязательства с участием третьих лиц. Отмечается схожесть регресса и суброгации, выделяются их отличия. Обосновывается позиция, согласно которой последствием исполнения обязанности дополнительным должником за основного является не только возникновение нового обязательства и, соответственно, возникновение права регресса, но и перемена лиц в обязательстве – суброгация.

Проводится анализ долевой, солидарной и субсидиарной ответственности, по результатам которого устанавливаются особенности субсидиарной ответственности, выраженные в возможности, основанной на договоре или законе, предъявления кредитором требований к дополнительному должнику по обязательствам основного должника после его отказа в удовлетворении требований кредитора или отсутствия от него ответа. При этом одновременное предъявление требования к основному и дополнительному должникам не соответствует конструкции субсидиарной ответственности и может привести к смешению субсидиарной и солидарной ответственности.

При исследовании норм, посвященных субсидиарной ответственности, закрепленных в российском гражданском законодательстве, делается вывод о возрастающей роли субсидиарной ответственности, что влечет за собой возможность ее применения не только в отношениях с частными субъектами

гражданского права, но и в отношениях с участием публично-правовых образований как в договорных, так и в деликтных обязательствах.

Второй параграф «Понятие и юридическая природа субсидиарной ответственности» представляет собой подробное исследование субсидиарной ответственности и ее юридической природы.

В диссертации рассматриваются различные подходы ученых к понятию субсидиарной ответственности и ее природе. Проводится соотношение субсидиарной ответственности и субсидиарного обязательства. Утверждается, что в действиях дополнительного должника не всегда присутствует весь состав гражданского правонарушения и, более того, в действиях дополнительного должника может отсутствовать и такой традиционный элемент гражданского правонарушения, как противоправность. При этом имущественная ответственность за нарушение обязательства возможна только при наличии в действиях субъекта гражданских правоотношений противоправности. Закон связывает наступление неблагоприятных имущественных последствий для дополнительного должника с неисполнением или ненадлежащим исполнением своего обязательства основным должником. Наличие состава правонарушения в действиях субсидиарного должника не является обязательным для исполнения обязанностей, в том числе и для возмещения убытков. Это позволило сделать вывод о том, что термин «субсидиарная ответственность» является условным. Вместе с тем отмечается, что при наличии противоправности в действиях дополнительного должника субсидиарное обязательство выступает в качестве мер ответственности, при отсутствии противоправности в действиях дополнительного должника субсидиарное обязательство выступает в качестве мер защиты. И меры защиты, и меры ответственности являются способами защиты гражданских прав, но, в отличие от мер защиты, меры ответственности применяются только при наличии противоправности в действиях субъекта (далее в автореферате автор будет упоминать термины «субсидиарная ответственность» и «субсидиарное обязательство» как равнозначные в связи с тем, что и в законодательстве, и во многих научных работах используется термин «субсидиарная ответственность»).

Автор анализирует законодательство Германии, Китайской Народной Республики, Австрии, Франции, Швейцарии в сфере регулирования субсидиарной ответственности. Установлено, что в зарубежном законодательстве исполнение обязательств дополнительным должником рассматривается преимущественно как обязанность и регулируется нормами о поручительстве. При этом поручительство распространяется не только на денежные, но и на любые обязательства. Вместе с тем отмечено, что в Швейцарском обязательственном праве дополнительная ответственность членов общества по обязательствам общества, а также субсидиарная ответственность кантонов подпадают под признаки ответственности, а не обязательства. В законодательстве Китая отсутствуют такие понятия, как субсидиарная ответственность либо субсидиарное обязательство.

Практическое разграничение субсидиарного обязательства на меры защиты и меры ответственности заключается в возможности применения механизма регрессной ответственности к первоначальному должнику. При отсутствии в действиях дополнительного должника противоправности он имеет

право получить исполненное кредитором с основного должника в полном объеме. В случае, если поведение субсидиарного должника противоправно, то данное обстоятельство свидетельствует о том, что задолженность перед кредитором образовалась в том числе и в связи с его действиями, и в удовлетворении требований может быть отказано как полностью, так и в части. При этом размер подлежащего возмещению обратного требования устанавливается с учетом степени вины субсидиарного должника.

Исследуется традиционная точка зрения, что субсидиарная ответственность представляет собой пассивную множественность лиц в обязательстве. По мнению автора, при субсидиарной ответственности не образуется множественность лиц в обязательстве по причине того, что субсидиарный должник не является стороной сделки. Он не выражает свое волеизъявление на заключение сделки, не участвует в согласовании ее условий и др. Субсидиарное обязательство возникает при условии неисполнения своего обязательства основным должником. До этого момента дополнительный должник не принимает участие в отношениях кредитора и основного должника. Таким образом, субсидиарное обязательство представляет собой обусловленное обязательство, при котором исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству может быть обусловлено совершением или несвершением одной из сторон обязательства определенных действий. Субсидиарные обязательства в отношениях из поручительства представляют собой особый случай субсидиарных отношений (в том случае, если договором предусмотрена не солидарная, а субсидиарная ответственность), при котором происходит перемена лиц в обязательстве.

Более того, являясь обусловленным обязательством, субсидиарное обязательство выступает и как акцессорное. Правовая связь кредитора и дополнительного должника зависит от надлежащего исполнения основным должником своей обязанности. При этом в отличие от способов обеспечения исполнения обязательств акцессорный характер субсидиарного обязательства может возникать не только из договора, но и из закона. Например, ответственность законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет. Утверждается, что субсидиарное обязательство как мера защиты представляет собой непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств.

Третий параграф «Условия наступления и порядок применения субсидиарной ответственности» посвящен рассмотрению условий наступления и порядка применения субсидиарной ответственности в различных правоотношениях.

В работе отмечается, что общий порядок применения субсидиарной ответственности предусмотрен ст. 399 ГК РФ и заключается в следующем: до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником, кредитор должен предъявить требование к основному должнику.

Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

В судебной практике наблюдается тенденция отказывать в привлечении к субсидиарной ответственности в связи с недоказанностью фактов невозможности исполнения долга основным должником (п. 2 ст. 399 ГК РФ). По мнению автора, такая позиция не соответствует действующему законодательству. Субсидиарная ответственность как способ защиты прав предоставляет возможность кредитору обратиться к дополнительному должнику при отказе или неполучении ответа от основного должника. Наличие или отсутствие денежных средств не влияет на возможность обращения к субсидиарному должнику. Наличие же у кредитора возможности бесспорного их списания должно доказываться стороной, на это ссылающейся.

Утверждается, что законодатель предусмотрел несколько способов защиты прав кредитора. Первый – обращение кредитора к основному должнику как в судебном, так и во внесудебном порядке, а второй – привлечение субсидиарного должника в установленном законом порядке. Выбор мер защиты осуществляется кредитором по собственному усмотрению

Прежде чем удовлетворить требования кредитора, дополнительный должник обязан выдвинуть против него все возражения, которые были у основного должника по неисполненному обязательству. Кроме того, законом предусмотрено положение об удовлетворении не всякого требования кредитора, а только законного, в противном случае основной должник, доказав факт необращения к нему дополнительного должника либо непривлечения его в качестве соответчика, имеет право выдвинуть против регрессного требования лица, отвечающего субсидиарно, возражения, которые он имел против кредитора. Таким образом, субсидиарный должник, исполнивший требования кредитора, может понести убытки в связи с тем, что он не осуществил предусмотренные законом действия. Отмечено, что в описанных выше случаях субсидиарный должник может восстановить свое нарушенное право, предъявив требование к кредитору.

Выявлено, что законом установлен особый (упрощенный) порядок привлечения к субсидиарной ответственности члена сельскохозяйственного кооператива, который противоречит общему правилу. Если в соответствии со ст. 399 ГК РФ возможность привлечения к ответственности связана с отказом основного должника от исполнения обязательства либо неполучения кредитором от него ответа в разумный срок, то по Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» основанием является нарушение сроков исполнения обязательства основным должником. У кредитора сельскохозяйственного кооператива после неисполнения требования основным должником в установленный срок появляется право обращения как к основному должнику, так и к субсидиарному. Утверждается, что в приведенной ситуации оба должника выступают в качестве основных, что не соответствует сущности субсидиарной ответственности. В приведенном случае конструкция

дополнительной ответственности законодателем не выдержана, даже несмотря на норму п. 4 ст. 399 ГК РФ, и значительно ущемляет права субсидиарного должника.

Обосновывается позиция о том, что установление иного порядка привлечения к субсидиарной ответственности, как указано в п. 4 ст. 399 ГК РФ, должно обязательно соответствовать нормам п. 1 ст. 399 ГК РФ, то есть очередность предъявления требований изменяться не должна.

Выявлены специальные дополнительные условия для привлечения к субсидиарной ответственности, помимо указанных в ст. 399 ГК РФ:

- 1) Недостаточность имущества должника – ст.ст. 63, 64, 66.2, 113 ГК РФ.
- 2) Недостаточность имущества должника, но только по обязательствам, связанным с причинением вреда жизни или здоровью – пп. 5, 6 ст. 123.22 ГК РФ.
- 3) Недостаточность денежных средств – п. 4 ст. 123.22, ст. 123.23 ГК РФ.
- 4) Банкротство организации при наличии вины дополнительного должника – ст. 67.3 ГК РФ.
- 5) Отсутствие денежных средств у основного должника и наличие вины субсидиарного должника – ст. 1074 ГК РФ.

Отмечается, что последствием исполнения обязательств дополнительным должником за основного может быть не только право регресса, но и переход права в порядке суброгации.

Во второй главе «Особенности субсидиарной ответственности физических, юридических лиц и публично-правовых образований», включающей два параграфа, исследуются особенности субсидиарной ответственности физических и юридических лиц, а также публично-правовых образований.

В первом параграфе «Особенности субсидиарной ответственности физических и юридических лиц» рассматриваются имеющиеся в законодательстве случаи и особенности привлечения физических и юридических лиц к субсидиарной ответственности: членов ассоциаций (союзов) юридических лиц, членов потребительских и производственных кооперативов, участников полного товарищества, хозяйственных товариществ, собственников имущества частных учреждений, законных представителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми в возрасте от 14 до 18 лет, первоначального плательщика ренты, поручителя, первоначального должника при переводе долга, правообладателя по договору коммерческой концессии, пользователя по договору коммерческой субконцессии, лиц, подписавших проспект эмиссии ценных бумаг, независимого оценщика и аудитора, основного общества по долгам дочернего, а также случаи привлечения к субсидиарной ответственности при банкротстве.

В ходе исследования делается вывод о том, что правило о привлечении к дополнительной ответственности членов ассоциаций (союзов) носит императивный характер, а размер и порядок привлечения к такой ответственности членов ассоциаций (союзов) юридических лиц определяются уставами последних. Кроме того, проведенный анализ норм о субсидиарной ответственности членов ассоциаций (союзов) показывает, что законодатель все больше вопросов относит к самостоятельной компетенции указанного юридического лица, а также его

высшего органа, что, в первую очередь, негативно отражается на возможности обеспечения соблюдения имущественных прав кредиторов. Вместе с тем анализ случаев привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам иных хозяйствующих субъектов указывает на особую значимость именно имущественных интересов кредиторов. В этой связи предложено в ФЗ «О некоммерческих организациях» определить пределы субсидиарной ответственности членов ассоциации и указать на солидарный характер такой ответственности.

Установлено, что правовая регламентация порядка и условий привлечения к субсидиарной ответственности членов производственных кооперативов, несмотря на имеющиеся нормативно-правовые акты, предоставлена самим кооперативам, которые на свое усмотрение определяют размер, порядок и условия такой ответственности. Исключение составляют лишь сельскохозяйственные кооперативы, для которых установлен минимальный размер дополнительной ответственности членов юридического лица. Такое положение вызывает серьезные опасения относительно реализации возможности удовлетворения требований кредиторов согласно установленной законом норме о привлечении членов производственного кооператива к субсидиарной ответственности.

В диссертации обосновывается позиция о том, что законодательное регулирование субсидиарной ответственности членов различных потребительских кооперативов является недостаточно совершенным. Единые подходы, сформулированные в ГК РФ, не могут и не должны учитывать все особенности такой ответственности. Действующими нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность отдельных видов потребительских кооперативов, установлены нормы о сроках, размерах и иных особенностях привлечения членов потребительских кооперативов к субсидиарной ответственности применительно к определенному виду таких хозяйствующих субъектов. По мнению автора, такие подходы должны быть выработаны в специальном законе о кооперации, поскольку нормы об ответственности носят основополагающий, базовый характер и должны быть унифицированы.

Установлено, что субсидиарная ответственность участников полного товарищества носит крайне обременительный характер, в отдельных случаях для вновь вступившего участника она наступает и при отсутствии признака противоправности, а также причинно-следственной связи (соответственно, выступает в форме обязательства). Законодатель предусмотрел значительное количество случаев ее наступления, при этом правила являются строго императивными.

При исследовании субсидиарной ответственности законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, делается вывод о том, что вред, причиненный несовершеннолетним, возмещается его законными представителями не во всех случаях. Наступление такого вида ответственности зависит от наличия у несовершеннолетнего дохода и находится в прямой взаимосвязи с виной законных представителей. Возможность предъявления обратного требования родителей в данном случае исключена, так как родители несут ответственность за свою вину. В данном случае закон

связывает ответственность родителей не только с наличием вины в их действиях, но и с противоправностью.

Доказывается, что в отношениях, связанных с поручительством, у поручителя не возникает права регрессного требования к основному должнику после исполнения его обязательства. В связи с тем, что в данных правоотношениях происходит перемена лиц в обязательстве, права требования переходят к поручителю в порядке суброгации.

Установлено, что привлечь правообладателя к субсидиарной ответственности по договорам коммерческой концессии и субконцессии возможно только по искам о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии. Законодатель четко разграничивает случаи наступления субсидиарной ответственности правообладателя в зависимости от наименования предлагаемого потребителям продукта: товара, работы и услуги.

Привлечь правообладателя к субсидиарной ответственности возможно в случаях, если некачественно выполненная работа или оказанная услуга совершены пользователем. Что касается продажи товара, необходимо установить, кем он изготовлен – пользователем (наступает солидарная ответственность правообладателя) либо правообладателем (возможна субсидиарная ответственность последнего). Вместе с тем в некоторых случаях субсидиарная ответственность как правообладателя, так и пользователя нецелесообразна. Например, при продаже пользователем товаров, изготовителем которых является правообладатель по договору коммерческой концессии либо когда изготовителем товара является правообладатель, а субпользователь реализует такой товар в силу договора субконцессии. В отмеченных ситуациях, полагаем, правообладатель должен нести самостоятельную ответственность, поскольку в действиях пользователей отсутствует вина и противоправность.

Анализ случаев субсидиарной ответственности, возникающих в частноправовых отношениях, показал, что для таких случаев преимущественно характерен общий порядок исполнения субсидиарного обязательства, предусмотренный ст. 399 ГК РФ о предварительном обращении к основному должнику, неполучении от него ответа либо получении отказа в выполнении обязательств и последующем обращении к дополнительному должнику. В основном для привлечения к субсидиарной ответственности достаточно соблюдения общих условий, предусмотренных ст. 399 ГК РФ. В то же время есть и некоторые особенности. Например, для юридических лиц характерно привлечение к субсидиарной ответственности при недостаточности денежных средств, для внедоговорной субсидиарной ответственности (ответственности родителей по обязательствам детей от 14 до 18 лет) необходимо наличие сразу двух дополнительных условий – отсутствие дохода у несовершеннолетнего причинителя вреда и наличие вины родителей.

Выявлено, что субсидиарная ответственность в частноправовых отношениях в равной степени может выступать в качестве мер ответственности и мер защиты. Исключением является ответственность родителей по обязательствам детей в возрасте от 14 до 18 лет, которая всегда является мерой

ответственности, и субсидиарная ответственность в отношениях при поручительстве, которая, в свою очередь, всегда является мерой защиты.

Установлено, что последствием исполнения субсидиарным должником обязательства за основного должника является прекращение основного обязательства и возникновение права регресса у субсидиарного должника. Исключением являются отношения по поручительству, в которых происходит перемена лиц в обязательстве и не возникает нового обязательства, поэтому право требования к дополнительному должнику переходит не в порядке регресса, а в силу суброгации.

Автором сделан вывод о том, что не все случаи, названные в законе как субсидиарная ответственность, можно отнести к классическим, предусмотренным ст. 399 ГК РФ. В частности, субсидиарная ответственность при банкротстве, в том числе субсидиарная ответственность основного хозяйственного товарищества или общества по долгам дочернего общества, в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества не относится к классической субсидиарной ответственности, установленной в ст. 399 ГК РФ. К ней не применимы нормы ст. 399 ГК РФ о предварительном обращении к первоначальному должнику, о возможности возложения на него регрессной ответственности и других правил привлечения к субсидиарной ответственности, установленных ст. 399 ГК РФ. Особенность субсидиарной ответственности этих субъектов заключается в том, что виновное лицо отвечает не перед кредитором, а перед конкурсной массой должника и фактически возмещает убытки за вред, который был им причинен лицу, находящемуся в стадии банкротства.

Второй параграф «Особенности субсидиарной ответственности публично-правовых образований» посвящён рассмотрению особенностей привлечения к субсидиарной ответственности публично-правовых образований. Так, в работе рассмотрены случаи привлечения к дополнительной ответственности по обязательствам казенных предприятий и казенных учреждений, в том числе унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, по обязательствам, обеспеченным государственной либо муниципальной гарантией, членом ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ, собственников бюджетных и автономных учреждений, по обязательствам Пенсионного фонда РФ, по обязательствам Фонда субъекта Российской Федерации, за действия регионального оператора.

Выявлено, что субсидиарная ответственность собственников унитарных и казенных предприятий возможна в случае недостаточности имущества у таких предприятий, в отличие от субсидиарной ответственности собственников учреждений, наступление которой происходит при недостаточности денежных средств. Имеющиеся отличия правового регулирования оснований привлечения к субсидиарной ответственности указанных субъектов не соответствуют современным правоотношениям, складывающимся в гражданском обороте. Продажа имущества казенного предприятия предполагает его ликвидацию и дальнейшее банкротство. Вместе с тем в отношении казенного предприятия не может быть возбуждено дело о банкротстве, в связи с чем законодателем

предусмотрена субсидиарная ответственность собственника. Отмечается, что наступление субсидиарной ответственности собственников казенных предприятий при недостаточности денежных средств, а не имущества таких предприятий, в большей степени соответствовало бы гражданским правоотношениям с участием указанных субъектов.

В диссертационном исследовании выделяются основные положения субсидиарной ответственности собственников имущества унитарных предприятий.

Во-первых, случаи субсидиарной ответственности собственников имущества унитарных и казенных предприятий законодателем дифференцированы в зависимости от вида вещного права на имущество такого предприятия. Субсидиарная ответственность собственников имущества унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, наступает в случае, если банкротство вызвано самим собственником. Собственники имущества казенных предприятий несут субсидиарную ответственность при недостаточности имущества предприятия.

Во-вторых, привлечение к субсидиарной ответственности указанных субъектов возможно при отсутствии у основных должников имущества, на которое возможно обратить взыскание.

В-третьих, собственниками имущества унитарных предприятий являются публично-правовые образования, в связи с чем порядок привлечения их к ответственности имеет свою специфику, связанную с необходимостью первоначального предъявления требования к основному должнику в судебном порядке.

В-четвертых, законодателем предусмотрены иные случаи наступления субсидиарной ответственности собственников имущества унитарных предприятий. Так, собственник имущества казенного предприятия несет дополнительную ответственность в случае преобразования казенного предприятия в государственное либо муниципальное. Собственник имущества унитарного предприятия субсидиарно отвечает в случае неподачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом. При этом законодателем не конкретизированы сроки, в течение которых возможно привлечь лицо к дополнительной ответственности, а также события, с наступлением которых возможно исчислять такие сроки.

При исследовании субсидиарной ответственности субъектов РФ, выступающих в качестве членов ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ, установлено, что специальным законодательством порядок привлечения субъекта РФ к субсидиарной ответственности не регулируется, поэтому возможно применение общего порядка, установленного в ст. 399 ГК РФ. В то же время автором обосновывается позиция, что к таким правоотношениям необходимо применять особый порядок привлечения к субсидиарной ответственности в связи с особым правовым статусом дополнительного должника-субъекта РФ. Предлагаются изменения в законодательство, которые бы предусматривали привлечение к субсидиарной ответственности субъекта РФ по

обязательствам ассоциации экономического взаимодействия только в случае недостаточности имущества ассоциации.

Установлено, что субсидиарная ответственность собственников автономных и бюджетных учреждений носит ограниченный характер, связанный с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, и распространяется на отношения, возникшие с 1 января 2011 г. Возможность привлечения к такой ответственности связана с недостаточностью денежных средств, находящихся в распоряжении бюджетного и автономного учреждений, а также иного имущества, на которое правомерно обратить взыскание, и только после неисполнения основным дебитором судебного решения о возмещении требований кредитора. Субъектом субсидиарной ответственности будет являться публично-правовое образование, выступающее учредителем бюджетного или автономного учреждения.

В диссертации отмечается, что законодателем не установлен какой-либо особый порядок для привлечения к субсидиарной ответственности государственного или муниципального образования по обязательствам, обеспеченным государственной либо муниципальной гарантией. По мнению автора, поскольку в Бюджетном кодексе РФ (далее БК РФ) не прописан полностью порядок привлечения гаранта к субсидиарной ответственности и не сделано оговорок относительно статуса гаранта, который является публично-правовым образованием, нормы ст. 399 ГК РФ и положения ст. 115 БК РФ подлежат комплексному применению. В соответствии с правилами ст. 399 ГК РФ бенефициар первоначально обращается к принципалу об исполнении обязательства, в случае отказа либо неполучении от него ответа в разумный срок бенефициар обращается с соответствующим требованием к гаранту. Порядок такого обращения определен нормами пунктов 7, 8 ст. 115 БК РФ. В то же время автором обосновывается позиция, что в данном случае привлечение к субсидиарной ответственности должно происходить с учетом правового статуса дополнительного должника – государственного или муниципального образования, то есть только при установленном факте недостаточности денежных средств и имущества основного должника.

Исследование показало, что субсидиарная ответственность всех публично-правовых образований имеет свои особенности по сравнению с общим правилом, закрепленным в ст. 399 ГК РФ, что объясняется особым статусом субъекта данных правоотношений. Выявленные особенности разделены на две группы: материальные особенности и процедурные.

Материальные особенности заключаются в том, что субсидиарная ответственность публично-правовых образований наступает практически всегда при наличии дополнительных условий. Для казенного учреждения таким условием является недостаточность денежных средств. Для унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, – банкротство основного должника, вызванное собственником имущества такого предприятия. Субсидиарная ответственность собственников имущества казенных предприятий наступает при недостаточности имущества предприятия. Субсидиарная ответственность собственников имущества бюджетных и автономных

учреждений наступает при недостаточности имущества таких учреждений. Более того, законодатель ограничил в данном случае субсидиарную ответственность собственника по обязательствам за вред, причиненный гражданам.

Каких-либо дополнительных условий для привлечения к субсидиарной ответственности не предусмотрено по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией и в случаях субсидиарной ответственности субъекта РФ по обязательствам ассоциации экономического взаимодействия РФ. При этом законом допускается возможность установления размера субсидиарной ответственности и порядка привлечения к ней на основании устава организации.

Процедурные особенности заключаются в порядке привлечения к субсидиарной ответственности. Привлечь к субсидиарной ответственности публично-правовое образование возможно после предъявления в суд требования к основному должнику. Исключением в данном случае является привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией. Кроме того, законом не предусмотрен порядок привлечения к субсидиарной ответственности субъекта РФ по обязательствам ассоциации экономического взаимодействия РФ. В то же время, учитывая особый статус публично-правовых образований, порядок привлечения к субсидиарной ответственности должен быть унифицированным, то есть обращение к дополнительному должнику возможно только после предъявления в суд искового требования к основному должнику.

Кроме того, ответственность государства по обязательствам Пенсионного Фонда РФ, а также субъекта Российской Федерации по обязательствам Фонда субъекта Российской Федерации и регионального оператора, которая называется в законодательстве субсидиарной, таковой не является, а представляет собой гарантийный механизм со стороны государства, к которому не применимы нормы ст. 399 ГК РФ о предварительном обращении к первоначальному должнику, о возможности возложения на него регрессной ответственности и других правил привлечения к субсидиарной ответственности, установленных ст. 399 ГК РФ. В этих случаях законом определяется государственный орган, к которому могут обратиться граждане за защитой своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов, что позволяет в большей степени обеспечить их защиту.

Для субсидиарной ответственности публично-правовых образований характерны как наличие специальных условий, так и особый порядок привлечения к субсидиарной ответственности, что объясняется особым правовым статусом указанных субъектов.

В заключении изложены главные выводы диссертационного исследования, соответствующие установленным целям и задачам, определены перспективы дальнейшей научной разработки, содержатся сформулированные и обоснованные автором предложения по изменению действующего законодательства (представлены проекты новых и обновлённая редакция действующих норм ГК РФ).

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Кротова Е.В. Определение субъектов, подлежащих субсидиарной ответственности в случае доведения юридического лица до банкротства: проблемы теории и правоприменительной практики // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2012, № 11. – С. 76-79.

2. Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность по условиям договора аренды // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2013, № 9. – С. 61-64.

3. Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность членов ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2014, № 9. – С. 67-69.

4. Кротова Е.В. Юридическая природа категории «субсидиарная ответственность» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право» № 1-2020 – С.134-138.

5. Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность по договору коммерческой концессии и субконцессии // Евразийский юридический журнал № 1-2020 – С.219-221.

II. Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Кротова Е.В. Правовая природа субсидиарной ответственности // Правовая культура и безопасность Дальнего Востока России: материалы конференций (Хабаровск, 18-19 мая и 22 декабря 2011 г.). – М.: РПА Минюста России, 2012. – С. 164-169.

7. Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность родителей и законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетними от 14 до 18 лет // Реформирование правовой системы России и защита прав человека: национальный и международный контекст: сборник докладов VI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (5-6 апреля 2012 года г. Красноярск. С.245-248.

8. Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность собственников имущества казенных учреждений. Материалы Молодежного симпозиума на базе Владивостокского филиала Российской таможенной академии. «Стратегия и динамика развития права в XXI веке» 16-17 апреля 2014 г. // Актуальные проблемы гражданского и трудового права в свете модернизации российского законодательства. г. Владивосток. 2014.

9. Кротова Е.В. Классификации субсидиарной ответственности. // Вопросы методологии социально-гуманитарных наук: современный контекст: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2018 г. / Под ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2018. Часть II. С. 24-30.